

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В МЕГАПОЛИСАХ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ
ПОЛИЦИИ»**

Выполнил
Харисов Радель Ленарович
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная
деятельность
2020 года набора, 025 учебного взвода

Руководитель
старший преподаватель кафедры,
Мигранов Рустэм Нуруллинович

К защите _____ рекомендуется _____
(рекомендуется, не рекомендуется)

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты «__» _____ 2025 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Преступность в мегаполисах как объект криминологического исследования.....	6
§ 1. Понятие и признаки преступности в мегаполисах.....	6
§ 2. Детерминанты преступности в мегаполисе	10
§ 3. Криминологическая характеристика личности преступника мегаполиса и его жертв.....	14
Глава 2. Деятельность участкового уполномоченного по предупреждению преступности в мегаполисе	23
§ 1. Основные направления деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению преступлений в мегаполисе.....	23
§ 2. Зарубежный опыт предупреждения преступлений в мегаполисах.....	30
Заключение.....	45
Список использованной литературы:.....	49

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир характеризуется бурным ростом городов и концентрацией значительной части населения планеты в крупных городских агломерациях – мегаполисах. Эти динамично развивающиеся центры экономической, социальной и культурной жизни обладают уникальной спецификой, которая, наряду с многочисленными преимуществами, порождает и комплекс острых социальных проблем. Одной из наиболее значимых и требующих пристального внимания является проблема преступности. Преступность в мегаполисе – это не просто сумма преступлений, совершаемых на его территории; это сложное, многогранное явление, детерминированное особым укладом городской жизни, высокой плотностью населения, социальным расслоением, миграционными процессами и анонимностью. Изучение специфики, причин, структуры и динамики преступности в условиях мегаполиса приобретает особую актуальность для разработки эффективных мер по ее предупреждению и контролю, обеспечения безопасности граждан и устойчивого развития городских территорий.

Изучение проблем преступности в сверхкрупных городских центрах является крайне важным по ряду причин. Во-первых, наблюдается устойчивый рост числа и влияния больших городов в стране. Во-вторых, сама структура и образ жизни в этих мегаполисах создают уникальный комплекс условий, который формирует их особый криминальный ландшафт. Это своеобразие заметно не только в объеме совершаемых преступлений, но и в качественных особенностях самих преступлений, характеристиках лиц, их совершающих, и факторах, детерминирующих эту специфику. Таким образом, исследование преступности мегаполиса как отдельного объекта криминологии вызвано появлением специфических проблем, присущих большим городам и непосредственно связанных с их основными криминологическими показателями.

Так, согласно официальным статистическим данным, опубликованным

Главным информационно-аналитическим центром МВД России, в 2024 году зарегистрировано 1911,3 тыс. преступлений, на 1,8 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года (1947,2 тыс. преступлений за 2023 г.), при этом каждая четыре преступления из пяти (83,4%) регистрируются в городах¹.

Вопросы региональных особенностей преступности освещались в работах таких ученых-криминологов, как А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Ю.Д. Блувштейн, Л.А. Волошина, В.И. Гладких, К.К. Горяинов, А.И. Долгова, Л.В. Кондратюк, Р.С. Могилевский, И.Б. Михайловская, В.А.

Актуальность исследования имеет как теоретический, так и практический характер, поскольку закрепленные в современном законодательстве нормы, регламентирующие производство предупреждение преступности в мегаполисах подразделениями участковых уполномоченных полиции, должны иметь осмысленный подход, исключающий возможность двоякого толкования и правоприменения предписаний законодательства в исследуемой области.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в комплексном изучении криминологическая характеристики и предупреждения преступности в мегаполисах подразделениями участковых уполномоченных полиции, выявлении актуальных проблем реализации правовых норм, закрепляющих особенности деятельности данного подразделения, а также формировании предложений по их совершенствованию.

в соответствии с целью поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие и признаки преступности в мегаполисах;
- рассмотреть детерминанты преступности в мегаполисе;
- изучить криминологическую характеристику личности преступника мегаполиса и его жертв;
- современное состояние и перспективы социального предупреждения преступности в мегаполисе

¹ Состояние преступности на территории Российской Федерации: официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 20.01.2025).

- совершенствование организационно-правовых и тактических основ предупреждения преступности в мегаполисе в деятельности участкового уполномоченного полиции.
- организационные основы производства осмотра места происшествия в рамках уголовного судопроизводства;
- виды осмотра места происшествия, процессуальные особенности и тактические приемы его проведения;
- изучить особенности подготовки к проведению осмотра места происшествия как следственного действия;

Научная новизна дипломной работы определяется самой постановкой проблемы и подходом к ее исследованию. в ходе проведенной работы был разработан комплекс теоретических положений, направленных на установление оптимальной предупреждение преступности в мегаполисах подразделениями участковых уполномоченных полиции Объектом выпускной квалификационной работы являются преступность и ее причины в мегаполисе.

Предметом выпускной квалификационной работы является особенности и закономерности территориальных различий преступности в мегаполисе, а также их учет в организации профилактической деятельности органов внутренних дел административных округов столицы.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена ее целью и задачами, что позволило включить в нее введение, две главы основной части, объединяющие в себе пять параграфов, заключение, список использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ПРЕСТУПНОСТЬ В МЕГАПОЛИСАХ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Понятие и признаки преступности в мегаполисах

Преступность в мегаполисах (крупнейших городских агломерациях с населением, как правило, свыше 10 миллионов человек) – это не просто механическая сумма преступлений, совершаемых на их территории. Это особое социально-правовое и криминологическое явление, качественно отличающееся от преступности в менее урбанизированных районах или небольших городах.

Суть понятия заключается в том, что специфика мегаполиса как уникальной социально-экономической, демографической, культурной и инфраструктурной среды детерминирует (определяет) особые масштабы, структуру, динамику, формы и методы совершения преступлений, а также специфику их выявления, раскрытия и профилактики.

Таким образом, преступность в мегаполисе – это совокупность преступных деяний, совершаемых на территории мегаполиса, характеризующаяся особыми закономерностями, обусловленными социально-экономическими, демографическими, пространственными и инфраструктурными особенностями самого мегаполиса.

Под преступностью мегаполиса следует понимать негативные социальные явления, выраженные уголовно-наказуемыми деяниями, совершаемыми конкретными категориями людей на обладающей определенными характеристиками административно-территориальной единице¹. Под мегаполисом (особой административно-территориальной единицей) необходимо обозначить город-миллионник, обладающий такими

¹ Чернышенко И. Г., Рожнов А. А. Криминологический анализ преступности в особых географических, экономических и социальных условиях городов-мегаполисов // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskiiy-analiz-prestupnosti-v-osobyh-geograficheskikh-ekonomicheskikh-i-sotsialnyh-usloviyah-gorodov-megapolisov> (дата обращения: 10.04.2025).

специфическими чертами, как: включение в его состав нескольких населенных пунктов, развитая транспортная инфраструктура, высокая степень концентрации организаций и промышленных предприятий, высокий уровень урбанизации.

Специфические черты мегаполиса порождают ряд характерных признаков его преступности¹:

1) масштабность и высокая интенсивность: из-за огромного населения и высокой плотности населения количество преступлений абсолютно выше, а интенсивность (число преступлений на душу населения) часто также выше по сравнению с другими типами населенных пунктов;

2) высокая степень анонимности: большое количество незнакомых людей, текучесть населения, ослабление социальных связей в микрорайонах создают условия для совершения преступлений без опасения быть узнанным или пойманным. Это способствует латентности (скрытости) преступлений и затрудняет поиск свидетелей;

3) социальная и экономическая дифференциация: в мегаполисах ярко выражено расслоение общества. Рядом могут существовать районы крайней бедности и демонстративного богатства. Это создает сильные криминогенные мотивы (зависть, нужда, жажда легкой наживы) и объекты посягательств;

4) сложная социальная структура и миграционные процессы: наличие большого числа разнообразных социальных групп, субкультур, значительный приток мигрантов (часто неадаптированных) может приводить к конфликтам, формированию замкнутых этнических или социальных анклавов, где могут скрываться преступники или планироваться преступления;

5) развитая и сложная инфраструктура:

¹ Прокументов Л. М., Рачкова Н. М. Уличная преступность: понятие, характеристика и профилактика // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ulichnaya-prestupnost-ponyatie-harakteristika-i-profilaktika> (дата обращения: 10.04.2025).

– транспортная система: обширные сети метро, наземного транспорта, автомагистралей облегчают быстрое перемещение преступников и их уход с места преступления.

– финансовая система: концентрация банков, офисов, крупных торговых центров, финансовых потоков создает благоприятные условия для экономических и финансовых преступлений, мошенничества.

– коммуникации и технологии: высокий уровень развития информационных технологий способствует росту киберпреступности;

6) наличие и активность организованной преступности: Мегалополисы предоставляют идеальные условия для деятельности организованных преступных групп: большие финансовые потоки, возможности легализации доходов, широкая сеть контактов, коррупционные связи, анонимность, наличие рынков сбыта (наркотики, оружие, люди). Организованная преступность в мегалополисах часто имеет транснациональный характер;

7) специфика виктимизации: высокая концентрация потенциальных жертв (туристы, бизнесмены, студенты, мигранты), а также объектов нападения (магазины, банки, автомобили, офисы) определяет специфику виктимности. Уязвимыми группами могут быть пожилые люди, одинокие граждане, приезжие;

8) трудности контроля и профилактики: огромные размеры территории, сложность управления, нехватка ресурсов правоохранительных органов, проблемы взаимодействия между различными службами, трудности в организации эффективной системы профилактики на уровне микрорайонов – все это затрудняет борьбу с преступностью;

9) высокий уровень латентности (скрытности) некоторых видов преступлений: анонимность, недоверие к полиции, страх перед преступниками, сложность выявления (например, экономических преступлений, торговли людьми) приводят к тому, что значительная часть преступлений остается неучтенной;

10) изменение структуры преступности: в мегаполисах часто выше доля имущественных преступлений (кражи, грабежи, мошенничество), экономических преступлений, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми, а также киберпреступлений по сравнению с менее крупными населенными пунктами.

Преступность в мегаполисах представляет собой не просто совокупность отдельных противоправных деяний, но и сложное, динамично развивающееся социально-криминологическое явление, отличающееся специфическими качественными и количественными характеристиками, обусловленными уникальной урбанистической средой. Концептуально, это системное проявление девиантного поведения в условиях высокой концентрации населения, ресурсов и социальных противоречий, влияющее на общественную безопасность и устойчивое развитие города.

Ключевым признаком является повышенная плотность населения и социальная анонимность, ослабляющая неформальный социальный контроль и создающая благоприятные условия для совершения имущественных преступлений и преступлений против личности, где виновный рассчитывает на незаметность. Кроме того, мегаполисы аккумулируют значительные социально-экономические контрасты, миграционные потоки и культурное многообразие, что порождает зоны социальной дезорганизации, конфликтов и способствует формированию устойчивых криминальных групп и сетей, специализирующихся на различных видах противоправной деятельности, включая организованную преступность, наркотрафик и торговлю людьми. Особое место занимает высокая технологическая оснащенность и развитая инфраструктура, которые, с одной стороны, способствуют развитию киберпреступности и высокотехнологичных мошенничеств, а с другой – предоставляют новые возможности для правоохранительных органов в сфере предупреждения и раскрытия преступлений. Таким образом, преступность в мегаполисах характеризуется полиструктурностью, латентностью, динамичностью и требует

разработки комплексных, системных подходов к ее предупреждению и раскрытию, учитывающих специфику городской среды и современные вызовы.

Таким образом, преступность в мегаполисе – это комплексное явление, глубоко укорененное в специфике городской среды и требующее особых подходов к изучению, предупреждению и борьбе.

§ 2. Детерминанты преступности в мегаполисе

Понимание детерминант преступности в мегаполисе является ключевым для разработки эффективных стратегий ее предупреждения и контроля. В отличие от более гомогенных и традиционных сообществ, крупные городские агломерации представляют собой сложную, динамичную и многофакторную среду, где причины преступности переплетаются и усиливают друг друга, формируя уникальный криминологический ландшафт. Детерминанты преступности в мегаполисе можно условно разделить на несколько взаимосвязанных групп: социально-экономические, демографические и урбанистические, социально-психологические и культурные, а также институциональные и технологические.

Преступность в современных российских мегаполисах детерминирована комплексом доминирующих криминогенных факторов. К ним относятся¹:

1) социально-экономические детерминанты занимают центральное место в объяснении городской преступности. Мегаполисы, являясь центрами экономической активности и притяжения, одновременно аккумулируют значительные социально-экономические контрасты. Глубокое имущественное расслоение, сосуществование демонстративного потребления элит и обширных зон бедности, маргинализации и депривации создают почву для социальной напряженности и фрустрации. Высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи и мигрантов, низкий уровень доходов, недоступность качественного

¹ Авдийский В. И. Криминология: учебник для вузов / под редакцией В. И. Авдийского, Л. А. Букалериной. Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 145.

образования, медицинских услуг и жилья в престижных районах способствуют формированию «зон отчуждения», где индивиды лишены легальных возможностей для самореализации и удовлетворения базовых потребностей. Это подталкивает к участию в криминальной деятельности как способу выживания или быстрого обогащения. В таких условиях возрастает количество имущественных преступлений (кражи, грабежи, разбои), а также преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что часто становится единственным источником дохода для социально незащищенных слоев населения;

2) демографические и урбанистические детерминанты непосредственно связаны со спецификой городской среды. Высокая плотность населения в сочетании с социальной анонимностью, характерной для мегаполисов, приводит к ослаблению неформального социального контроля. В отличие от малых городов, где каждый житель находится «на виду», в мегаполисе индивид чувствует себя менее заметным, что снижает порог для совершения противоправных действий. Масштабные миграционные процессы, как внутренние, так и международные, также вносят свой вклад. Неконтролируемые миграционные потоки, трудности с адаптацией и интеграцией в новую социокультурную среду, сохранение этнических анклавов с собственной системой ценностей и норм, а также культурные и языковые барьеры могут способствовать формированию зон повышенного криминального риска и развитию этнической преступности. Кроме того, диспропорции в возрастной структуре населения (например, преобладание молодежи), недостаточная развитость социальной инфраструктуры в периферийных районах (отсутствие досуговых центров, спортивных объектов, качественных школ), а также хаотичная застройка и наличие «заброшенных» зон способствуют формированию криминогенной обстановки;

3) социально-психологические и культурные детерминанты отражают влияние ценностных ориентаций и психологического состояния городского населения. Феномен социальной дезорганизации, описанный Чикагской

школой криминологии, проявляется в мегаполисах особенно остро. Разрушение традиционных социальных связей, ослабление института семьи, низкий уровень доверия между жителями, а также аномия – состояние ценностного вакуума и отсутствия четких социальных норм – приводят к дезориентации индивида и способствуют девиантному поведению. Культ потребления, навязываемый средствами массовой информации и рекламными кампаниями, формирует нереалистичные ожидания и стремление к быстрому обогащению, что, при отсутствии легальных путей, может толкать к преступлениям. Психологическое напряжение, стресс, отчуждение, ощущение беспомощности и безысходности, характерные для жизни в условиях мегаполиса, также могут выступать катализаторами для совершения преступлений, в том числе агрессивного и насильственного характера. Важно отметить, что географическое положение административно-территориальной единицы также играет существенную роль. Наличие природных ресурсов, уровень промышленного производства, развитость транспортной сети и качество городской застройки прямо или косвенно влияют на вышеперечисленные экономические, демографические и социальные условия, формируя тем самым криминогенную среду.

Наконец, институциональные и технологические детерминанты играют все более значимую роль в современном мегаполисе. Эффективность правоохранительной системы, уровень коррупции в государственных структурах, недостаточная координация между различными ведомствами (полиция, социальные службы, образовательные учреждения), а также пробелы в законодательстве могут создавать условия для безнаказанности и развития организованной преступности. Развитая информационно-коммуникационная инфраструктура, будучи благом цивилизации, одновременно открывает новые возможности для преступников. Киберпреступность, мошенничество с использованием высоких технологий, распространение запрещенного контента, а также использование современных средств связи для координации криминальных групп становятся серьезной угрозой. Мегаполисы с их развитой

транспортной сетью и логистическими узлами также облегчают деятельность по незаконному обороту наркотиков, оружия и торговле людьми.

Таким образом, детерминанты преступности в мегаполисе представляют собой сложный комплекс взаимосвязанных факторов, каждый из которых по-своему, но в общей синергии, способствует формированию криминогенной среды. Понимание этой многомерности требует не только глубокого научного анализа, но и разработки комплексных, междисциплинарных и системных подходов к предупреждению и борьбе с преступностью, ориентированных на специфику и вызовы современной городской среды.

Согласно данным МВД и Генеральной прокуратуры РФ за 2024 год, применительно к Москве, в качестве доминирующих криминогенных факторов были выделены именно географическое положение и социальные характеристики личности преступника.

Эти факторы в совокупности создают специфическую среду, определяющую особенности состояния преступности в мегаполисах. Основные причины, влияющие на уровень преступности в этих условиях, включают¹:

– влияние демографических процессов: урбанизация приводит к значительному притоку и оттоку населения. Увеличение числа мигрантов (как из других регионов России, так и из-за рубежа), концентрирующихся в крупных городах, создает определенные вызовы. Лица, переезжающие из сельской местности в поисках лучшей жизни или потенциальные мигранты, не ориентированные на традиционные виды деятельности, могут испытывать трудности с адаптацией, что негативно сказывается на социальной стабильности и может способствовать росту преступности;

– обострение социальных противоречий: неурегулированные конфликты, возникающие из-за столкновения интересов личности и общества или

¹ Рыженкова В. С. Факторы молодежной преступности в условиях мегаполиса // Юридические записки студенческого научного общества: Тезисы докладов конференции, Ярославль, 22 апреля 2021 года. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2021. С. 51-52. URL: <https://elibrary.ru/zzccsu> (дата обращения: 10.04.2025).

различных групп населения, могут принимать острые формы и приводить к совершению преступных деяний;

– специфика городской среды и неоднородность населения: высокая плотность и разнообразие населения, а также наличие развитой инфраструктуры развлечений создают условия для повышенной социальной активности, но и увеличивают соблазны. Для лиц с низкой моральной устойчивостью городская среда облегчает поиск источников незаконных доходов, объектов посягательств и создает ощущение анонимности, что может способствовать криминальному поведению;

– сложность раскрытия преступлений, совершаемых приезжими: лица, прибывающие в город без официального места жительства или трудоустройства, часто не имеют устойчивых социальных связей и могут легко скрыться после совершения преступления, что значительно затрудняет работу правоохранительных органов.

Таким образом, преступность в мегаполисах – это многофакторное явление, обусловленное сложной взаимосвязью экономических, демографических, социальных, психологических и географических особенностей крупного города.

§ 3. Криминологическая характеристика личности преступника мегаполиса и его жертв

Мегаполис как уникальная социально-географическая среда оказывает существенное влияние на формирование криминологической характеристики как личности преступника, так и его потенциальных жертв, создавая сложную и динамичную систему взаимодействий. Понимание этих характеристик является фундаментальным для разработки эффективных стратегий предупреждения преступности.

Личность преступника в условиях мегаполиса представляет собой многоликое явление, однако можно выделить ряд общих тенденций и

особенностей, обусловленных спецификой городской среды. Прежде всего, отмечается преимущественное преобладание лиц молодого возраста (от подростков до 30-35 лет), что объясняется как возрастными особенностями (поиск самоутверждения, низкий уровень самоконтроля, склонность к риску), так и социально-экономическими факторами мегаполиса (конкуренция на рынке труда, давление потребительской культуры, доступность криминальных субкультур). Диспропорциональное преобладание мужского пола в структуре преступности сохраняется, однако в мегаполисах наблюдается постепенный рост доли женщин, особенно в сфере мошенничества, наркопреступлений и преступлений, связанных с киберпространством.

Социально-экономический статус большинства преступников, особенно совершающих общеуголовные преступления (кражи, грабежи, разбои, хулиганство), характеризуется низким уровнем образования, нестабильной или отсутствующей занятостью, проживанием в неблагополучных районах. Мегаполисы с их глубоким социально-экономическим расслоением создают благодатную почву для формирования групп риска, подверженных маргинализации и социальной изоляции. Анонимность большого города, ослабление традиционных социальных связей и контроля, а также наличие развитых криминальных сетей и субкультур (включая уличные банды) способствуют вовлечению таких лиц в преступную деятельность. Также важную роль играют миграционные процессы, когда лица, плохо адаптированные к условиям мегаполиса, сталкивающиеся с языковыми барьерами, дискриминацией и отсутствием легальных источников дохода, могут быть вовлечены в криминальные схемы. Психологический портрет часто включает в себя импульсивность, низкий уровень эмпатии, склонность к аддиктивному поведению (наркомания, алкоголизм), а также синдром аномии, вызванный несоответствием между высокими жизненными ожиданиями, навязываемыми городской средой, и ограниченными возможностями их законного достижения. В условиях мегаполиса также активно развиваются специализированные виды преступности – киберпреступность, организованная

преступность, экономические преступления, что формирует иной тип преступника: более образованного, технологически подкованного, использующего сложные схемы и сетевые структуры.

Жертва преступлений в мегаполисе также обладает рядом специфических характеристик, обусловленных городской средой и особенностями взаимодействия в ней. С одной стороны, в мегаполисе потенциальной жертвой может стать практически любой человек, вне зависимости от социального статуса, что объясняется высокой плотностью населения, разнообразием социальных ролей и рутинных активностей. С другой стороны, можно выделить особые группы риска. К ним относятся пожилые люди, часто подверженные мошенничеству, кражам, а также нападениям из-за их физической уязвимости и социальной изоляции. Женщины чаще становятся жертвами сексуального насилия, домашнего насилия (которое сложнее выявляется в условиях анонимности многоквартирных домов) и различных видов мошенничества. Дети и подростки уязвимы к вовлечению в преступные группы, сексуальной эксплуатации, а также становятся жертвами уличной преступности. Туристы и приезжие часто становятся мишенями для карманников и мошенников из-за их незнания местных особенностей, наличия ценных вещей и часто более беспечного поведения. Владельцы малого и среднего бизнеса в мегаполисах подвержены вымогательству, рейдерским захватам, кражам и мошенничеству.

Уязвимость жертв в мегаполисе часто обусловлена «теорией рутинной деятельности»: повседневные маршруты (работа-дом, посещение досуговых учреждений), использование общественного транспорта, онлайн-активность создают многочисленные возможности для преступников. Анонимность городской толпы, отсутствие соседского контроля и готовности к вмешательству со стороны окружающих снижают эффективность естественных механизмов защиты. Также жертвами чаще становятся лица, проживающие в неблагополучных районах с высоким уровнем преступности, где риск виктимизации значительно выше. Психологические последствия виктимизации

в мегаполисе могут быть особенно тяжелыми: помимо непосредственной травмы, это рост уровня тревожности, снижение доверия к окружающим, ограничение социальной активности и, как следствие, ухудшение качества жизни. Важно отметить, что значительная часть преступлений в мегаполисах остается нераскрытой, а часть жертв предпочитает не обращаться в правоохранительные органы, что формирует так называемую «темную цифру» преступности и усложняет полную криминологическую характеристику.

Таким образом, криминологическая характеристика личности преступника и его жертв в мегаполисе является сложной, многомерной и взаимообусловленной системой, где особенности городской среды – ее социальная структура, экономические диспропорции, инфраструктура, анонимность и динамика – играют ключевую роль в формировании как мотивов и методов преступников, так и уязвимости и поведенческих паттернов жертв.

Уличная преступность является неотъемлемой чертой жизни в крупных городских агломерациях. Мегаполисы, по своей природе, аккумулируют значительное число индивидов, потенциально склонных к криминальному поведению. Истоки преступного мотива зачастую кроются во внутреннем, духовном и психологическом состоянии человека, сформированном под влиянием специфической динамики жизни большого города.

Особую уязвимость перед лицом этих деструктивных влияний демонстрирует молодежь – поколение, только начинающее свой жизненный путь и потому характеризующееся отсутствием стабильности и сформированных внутренних опор. Современные реалии капитализма и стремительной урбанизации зачастую оказываются неспособны адекватно удовлетворить глубинные духовные потребности человека. Более того, урбанизация усугубляет дефицит необходимого «жизненного пространства» для полноценного психологического и культурного развития молодых людей.

Крупные города, в свою очередь, ограничивают возможности для конструктивного расходования избыточной энергии молодежи. Монотонность и однообразие повседневной рутины мегаполиса, вкупе с многочисленными

социальными ограничениями, оказывают угнетающее воздействие на молодых людей, вынуждая их искать не всегда здоровые выходы для своих эмоций и накопленного потенциала.

Важно отметить, что степень фрустрации, вызванная неспособностью реализовать свои жизненные потребности, напрямую влияет на формирование психологического отношения молодого человека к окружающей действительности. Это, в свою очередь, детерминирует его интеграцию в определенные социальные круги и определяет характер его дальнейших поступков и решений по отношению к другим индивидам.

Следовательно, совокупность всех перечисленных факторов создает благодатную почву для формирования девиантного и, в конечном итоге, преступного поведения, подталкивая индивида, особенно молодого, к совершению уголовно наказуемых деяний под давлением условий мегаполиса.

Феномен преступности неотделим от воли и действий его непосредственных субъектов. Именно в человеческом факторе кроется исток этих деструктивных проявлений.

Юридическая доктрина оперирует понятием «лицо» в широком смысле, включая как физические, так и юридические образования. Однако уголовно-правовая доктрина безапелляционно утверждает: субъектом преступления может выступать лишь физическое лицо, наделенное совокупностью специфических характеристик и соответствующее всем установленным законодательством критериям.

Данная демаркация служит краеугольным камнем для четкого разграничения круга лиц, подлежащих уголовной юрисдикции, от тех, кто в силу определенных обстоятельств освобожден от ответственности. Особую ценность представляет именно эта характеристика индивида, совершившего противоправное деяние, ибо в ней коренятся глубинные детерминанты криминального поведения.

Глубокий анализ следственной и судебной практики, проведенный А.Е. Шалагиным, выявляет тревожную закономерность: индивиды с психическими

аномалиями, не достигающими степени невменяемости, демонстрируют повышенную уязвимость к вовлечению в криминальные сценарии и значительно чаще, нежели психически здоровые субъекты, оказываются в конфронтации с правовой системой¹. Эта предрасположенность обусловлена тем, что подобные психоаномалии существенно затрудняют интериоризацию и адекватное применение социальных норм, регулирующих поведение, что в свою очередь критически осложняет процесс формирования и успешной адаптации личности в обществе.

Человек, как существо социальное, немислим без сознания и самосознания. Подлинное становление личности предполагает не просто осознание внешней действительности, но и глубокое понимание своего места и роли во взаимодействии с ней. Однако, если отсутствие сознания делает невозможным существование личности, то само сознание не является ее исчерпывающим эквивалентом. Действующим субъектом выступает не сознание как таковое, а сама личность, которая опосредует и регулирует свою активность посредством сознания. Из этого следует, что сознание есть имманентная, интраиндивидуальная сущность, являющаяся внутренним ядром человека.

Исследование О. С. Капинус выявляет, что вклад непроизводственного сектора, в частности интеллигенции, в общую статистику регистрируемой преступности остается скромным, составляя лишь около 13%. Это примечательно, учитывая их численное превосходство (более половины всего занятого населения города) и традиционно низкий уровень криминальной активности.

Дальнейший анализ образовательного ценза среди служащих, привлеченных к уголовной ответственности, показывает, что приблизительно 7% из них не имеют полного среднего образования, а более 30% обладают

¹ Шалагин А. Е. Криминология и предупреждение преступлений монография / А. Е. Шалагин; под редакцией доктора юридических наук, профессора Ф. Р. Сундукова. Москва: Юрлитинформ, 2021. С. 87.

лишь аттестатом о среднем образовании. Из этого следует, что почти 40% от общего числа служащих-правонарушителей (включая так называемых «маятниковых мигрантов», работающих в столице, но проживающих за ее пределами) формируют особую прослойку так называемых «неспециалистов» – кадров, преимущественно занятых в сферах торговли, общественного питания, связи, бытового обслуживания и жилищно-коммунального хозяйства, для которых характерно отсутствие профильного образования.

Исследования криминологического индекса активности, отражающего диспропорцию между долей определенной социальной группы в составе правонарушителей и ее представленностью в общей структуре населения, убедительно демонстрируют глубокую взаимосвязь с социально-демографическим составом. Данные, полученные О. С. Капинус в ходе исследований на примере крупного мегаполиса, выявляют существенные различия в этом показателе в зависимости от отраслевой принадлежности: пиковые значения (1,9) фиксируются среди занятых в строительстве, чуть ниже (1,8) – на транспорте и в материально-техническом снабжении, а также в жилищно-коммунальном и бытовом обслуживании (1,0)¹. Обратная картина наблюдается в сферах образования, науки, культуры, искусства и здравоохранения, где индекс минимален (0,1). Именно это значительное представительство интеллектуального труда в социальной структуре Москвы, в сочетании с их низкой криминальной вовлеченностью, формирует эффект относительного криминального благополучия в столице. Немаловажную роль играет и общий благоприятный нравственно-психологический климат, создаваемый обширным слоем интеллигенции, высококвалифицированных специалистов, инженерно-технических кадров, военнослужащих и других категорий граждан.

Анализ возрастной структуры показывает, что доминирующей когортой среди лиц, совершающих преступления в мегаполисах, являются граждане в

¹ Капинус О. С. Криминология: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 379.

возрасте от 18 до 35 лет, составляющие 70,0% от общего числа. При анализе образовательного уровня правонарушителей выясняется, что преобладающая часть (52,0%) обладает общим средним образованием, 38,0% – средним специальным, и лишь 10,0% имеют высшее образование. Примечательно, что 77,0% лиц, совершающих преступления в крупных городах, являются безработными, что может быть как отражением сложной социально-экономической конъюнктуры, так и свидетельством склонности к иждивенческому, паразитическому образу жизни. Для 85,0% этих правонарушителей характерна выраженная корыстная мотивация, сопряженная с пренебрежением общественными интересами, ярко выраженным эгоцентризмом и устойчивыми антисоциальными установками. Эти личностные деформации зачастую обуславливают трудности в формировании стабильных семейных отношений, что подтверждается фактом отсутствия семьи или ее распада у 76% данного контингента.

Анализ насильственных хищений, в частности грабежей и разбойных нападений, выявляет их выраженную склонность к коллективной реализации. Примечательно, что более половины этих деяний совершаются лицами, ранее привлекавшимися к ответственности за имущественные преступления, что свидетельствует о формировании у них устойчивых девиантных установок. Уровень рецидивной преступности в крупных урбанизированных центрах достигает 33%. Это обусловлено комплексом факторов: ослаблением исправительно-профилактического воздействия пенитенциарной системы, недостаточными возможностями для оказания постпенитенциарной помощи освободившимся из мест лишения свободы, а также отсутствием адекватных механизмов ресоциализации.

Психологический профиль лиц, совершающих данные деликты, характеризуется примитивно-потребительской доминантой, гипертрофированным корыстолюбием и выраженным нигилизмом по отношению к общественным нормам и интересам граждан. А. Ю. Решетников, анализируя степень криминогенной деформации личностных характеристик,

выделяет преобладание профессионального типа преступников (34%) и ситуативно-обусловленного (20,8%). В контексте социального генезиса формирования криминального поведения различают случайный (11%) и криминогенный (89%) типы. Среди последних, в условиях мегаполисов, доминируют последовательно-криминогенный тип (43,4%), за которым следуют ситуативно-криминогенный (28%) и ситуативный (18%)¹.

Ключевая дилемма криминологической науки заключается в осмыслении фундаментального различия между индивидами, совершающими преступления, и законопослушными гражданами. В академической среде сформировались два полярных подхода к разрешению этой проблемы. Согласно одному из них, правонарушители отличаются от остального населения наличием устойчивой антисоциальной направленности (установки), что иногда определяется как степень общественной опасности индивида. Таких лиц предлагается именовать криминогенной либо преступной личностью.

Таким образом, криминологическая характеристика личности преступника мегаполиса выявляет сложное переплетение социально-психологических и системных факторов, определяющих совершение насильственных хищений. Ключевой особенностью является выраженная коллективная форма данных преступлений и чрезвычайно высокий уровень рецидива, достигающий 33% в крупных урбанизированных центрах. Это обусловлено не только устойчивыми девиантными установками самих правонарушителей, но и системными недоработками в сфере исправительно-профилактического воздействия и ресоциализации освободившихся лиц.

¹ Решетников, А. Ю. Криминология: учебник для вузов / А. Ю. Решетников, О. Р. Афанасьева. Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 111.

ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ В МЕГАПОЛИСЕ

§ 1. Основные направления деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению преступлений в мегаполисе

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств является фундаментальным направлением правоохранительных структур, лежащим в основе их предназначения и функционирования. Дисфункциональное общество и криминальные патологии подрывают государственные устои изнутри. В связи с этим, императив борьбы с преступностью и ее превенции на всех этапах эволюции общества и государства выступает приоритетным для государственных аппаратов вне зависимости от их формы правления, социокультурной специфики или ментальных особенностей. Общество перманентно анализирует социально-правовые детерминанты криминализации, изыскивая эффективные методы ее превенции, пресечения и профилактики противоправной деятельности.

Патологические социальные явления, обусловленные преступностью и дестабилизирующие общественные отношения, и государственную систему, обуславливают необходимость разработки системной программы противодействия. Ключевым вектором которой является идентификация, устранение и нейтрализация детерминирующих факторов и условий, способствующих совершению преступлений и иных правонарушений.

Полиция, как составная часть правоохранительной системы российского государства, является важнейшим социальным институтом, обеспечивающим охрану жизни, здоровья, собственности и человеческого достоинства - базовых общечеловеческих ценностей, положенных в основу конституционного строя. В этой связи, без эффективной, служащей букве и духу закона подразделений полиции, благополучие отдельного гражданина и общества в целом немыслимо.

Предупреждение преступлений, как и любая государственная деятельность, должны осуществляться в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами. Глава 2 Конституции Российской Федерации определяет пределы деятельности государственных органов, в том числе правоохранительных, касающихся прав и свобод граждан¹. Это означает, что и при осуществлении предупредительных мероприятий недопустимо выходить за указанные пределы. В статьях 1, 2, 12 и 13 № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 года «О полиции» конкретизируются указанные пределы при решении задач борьбы с преступностью для органов внутренних дел, предварительного расследования и других субъектов предупредительной деятельности².

На современный институт полиции сегодня возложено много разнообразной работы, поэтому от правильной ее организованности будет зависеть не только высокий уровень обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, но и непосредственная эффективность деятельности каждого сотрудника, отдела и территориального органа в целом.

В системе органов внутренних дел особое место занимает служба участковых уполномоченных полиции (далее – УУП). Работа УУП связана с прямым общением с гражданами. В ходе реализации своих служебных обязанностей, указанные сотрудники наделены широкими полномочиями, практически во всех направлениях деятельности органов внутренних дел. Во многом от качества и эффективности работы участковых уполномоченных полиции зависят конечные результаты практической деятельности органов внутренних дел.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ [Электронный ресурс] : Официальный интернет-портал правовой информации. URL: [http://pravo.gov.ru/ constitution/](http://pravo.gov.ru/constitution/) (дата обращения: 10.04.2025).

² О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 2011 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 фев. 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7, ст. 900.

В соответствии с Федеральным законом от 23 июня 2016 года №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» под профилактикой преступлений или административных правонарушений понимается совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения¹.

Профилактика правонарушений состоит не просто из совокупности ее субъектов и принимаемых ими мер, это многоуровневая социальная и правовая система, обеспечивающая координацию деятельности, взаимодействие всех лиц, участвующих в профилактике правонарушений, взаимосвязь принимаемых ими мер, которые позволили бы наиболее эффективно и оперативно достигать поставленные цели.

В рамках действующего приказа МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковых уполномоченных полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» определяются основные направления деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению и профилактике административных правонарушений, среди которых особое место занимает именно профилактическая работа данных подразделений органов внутренних дел по пресечению совершения административных правонарушений².

Предупреждение и пресечение преступлений и правонарушений гражданами – это основная функция участковых уполномоченных полиции,

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июн. 2016 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 июн. 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 26 (Часть I), ст. 3851.

² О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

поэтому вся деятельность данного должностного лица направлена на недопущение преступлений на вверенном ему административном участке.

Следует особо отметить работу по профилактическому обходу закрепленного за каждым УУП административного участка, который включает в себя посещение жилых помещений, в целях проведения с жильцами бесед, направленные на выяснение обстановки на территории участка, предупреждение совершения преступлений такого типа, как квартирные кражи, мошенничество. Участковый объясняет, как можно обезопасить себя и своих родственников, кому не стоит открывать двери, разъясняет, что в первую очередь следует ознакомиться с документом, удостоверяющим личность. Методом обхода можно предотвратить правонарушения в семейно-бытовой сфере, например, путем объяснения супругам о правовых последствиях проявлений случаев рукоприкладства. Кроме того, данный метод помогает участковому уполномоченному полиции в сборе информации о лицах, проживающих на обслуживаемом административном участке, а также выявлении лиц, склонных к нарушению порядка, что повышает эффективность профилактической работы с этими лицами.

Рассмотрим также иные мероприятия, проводимые участковым уполномоченным полиции по предупреждению и пресечению правонарушений. В первую очередь к ним относятся выступления и лекции, проводимые при правовом информировании граждан в ходе профилактического обхода, а также при проведении отчета перед населением, где граждане имеют право самостоятельно выразить мнение по совершенствованию профилактической деятельности органами внутренних дел.

Одним из важных аспектов реализации профилактической деятельности УУП является проведение индивидуальной работы (беседы). Осуществление по утвержденному графику личного приема граждан и рассмотрение поступивших от них заявлений требует от УУП знания оперативной обстановки на закрепленном за ним участке.

Индивидуальная профилактическая работа является важной составляющей превентивной деятельности государства в области обеспечения и защиты прав и свобод человека, противодействия противоправным деяниям. Данное направление не утрачивает своей актуальности в современных условиях, более того, с учетом высокого уровня правового нигилизма в российском обществе, необходимость в проведении как общих, так и индивидуальных профилактических мероприятий продолжает возрастать.

Правильно организованная профилактическая работа способна в значительной мере повысить уровень правосознания граждан с тем, чтобы каждый из них был способен адекватно понимать и оценивать те законные требования и принципы, которые отвечают интересам всего общества и государства. Именно эффективность организованной профилактической работы с гражданами в значительной мере определяет становление его личности: будет ли этот путь просоциален, асоциален или же антисоциален.

В целях осуществления профилактического учета производятся:

- 1) сбор информации – целенаправленный процесс получения сведений об интересующем объекте;
- 2) регистрация информации – процесс фиксирования сведений на том или ином материальном носителе;
- 3) обработка информации – упорядоченный процесс преобразования информации (изменение вида или формы, содержания, объема);
- 4) хранение информации – ее помещение в определенное хранилище с целью дальнейшего использования;
- 5) предоставление информации – действия, направленные на получение информации или ее передачу определенным лицам¹.

В систему профилактики вовлечены различные государственные органы, службы и ведомства, начиная с учреждений и органов, ответственных за исполнение уголовных наказаний и заканчивая социальными службами,

¹ Жариков Ю. С. Криминология. Особенная часть : учебник для вузов / Ю. С. Жариков, В. П. Ревин, В. Д. Малков, В. В. Ревина. Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 36.

которые решают проблемы бытового и трудового устройства ранее осужденных. Значимую роль в этой работе отводится общественным объединениям и представителям общественности. Деятельность каждого субъекта по предотвращению совершения противоправных деяний основывается на конкретных правовых актах, определяющих его содержание. Одним из таких источников, регулирующих вопросы взаимодействия сотрудников полиции с гражданами, является Федеральный закон РФ от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»¹.

Важно определить, насколько эффективно позволяет организовать и осуществлять профилактическую работу действующая нормативно-правовая база, регулирующая общественные отношения в этой области, а также оценить правовые и организационные возможности службы участковых уполномоченных полиции в осуществлении рассматриваемой деятельности.

Однако воздействие проводимых органами внутренних дел профилактических мероприятий на состояние и уровень преступности остается недостаточным. Причиной тому является наделение УУП не свойственными для них задачами, на прямую не связанными с их профессиональной деятельностью. Ответственность за проведение профилактических мероприятий, направленных на уменьшение совершения противоправных действий определенного круга лиц, возлагается на участковых уполномоченных полиции.

УУП рассматриваются достаточно весомый объем заявлений, обращений, жалоб граждан, а также сообщений о преступлениях, количество рассматриваемых материалов, значительно превышает количество проводимых профилактических мероприятий, например, личного приема граждан, отчетов перед населением, профилактических обходов, индивидуальных

¹ Об участии граждан в охране общественного порядка: федер. закон Рос. Федерации от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 март. 2014 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 март. 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 14, ст. 1536.

профилактических бесед. В связи с этим предлагается минимизировать практику производства проверок сообщения о преступлениях УУП. Из-за недостатка времени и всего вышеперечисленного, они теряют свои оперативные навыки, интерес к работе и к установлению доверительных отношений и взаимопонимания с населением.

Следующим направлением совершенствования профилактической деятельности следует признать повышение эффективности осуществления полномочий в рассматриваемой сфере заинтересованных субъектов. Совместная работа с местными органами власти, общественными организациями и общественными объединениями в решении задач по предупреждению преступлений и правонарушений является слабым и малозначительным. Многие принимаемые решения не согласовываются между заинтересованными субъектами, задачи принимаемых планов исполняются формально. Решением указанной проблемы могло бы быть создание координационного органа в структуре органов исполнительной власти, в полномочиях которого входило бы обеспечение должного взаимодействия заинтересованных служб в области предупреждения преступлений и административных правонарушений.

Особое значение имеет организация взаимодействия УУП с гражданами, так как именно служба участковых уполномоченных полиции наиболее близка к населению. В современных условиях – развития социальных сетей, волонтерского движения и др., такое взаимодействие может осуществляться, в т. ч. в новых, эффективных формах, таких как поиск без вести пропавших лиц, в том числе несовершеннолетних. При согласовании с ОВД волонтеры оказывают помощь в проведении поисковых мероприятий, размещению информации о розыске на местности и в социальных сетях, а также проводят мониторинг сети интернет. В свою очередь, важные показатели эффективности деятельности участкового уполномоченного – его, признаваемый гражданами авторитет, удовлетворенность его работой местного сообщества, степень доверия ему со стороны граждан.

На сегодняшний день имеются объективные предпосылки для формирования приоритетных направлений государственных программ по вопросам защиты населения – это принятие и совершенствование ряда законодательных актов и комплексов мероприятий по их реализации, присоединении и ратификация Россией соответствующих международных договоров, формирование нужного общественного сознания по данному вопросу. Необходимость в более направленной реализации данных предпосылок, в уделении более пристального внимания к существующим проблемам, в развитии практической составляющей возможных решений кажется вполне очевидной и несомненной.

Каждый сотрудник полиции призван обеспечить личную безопасность граждан, жизнь, здоровье, имущество которых находится в опасности. Это залог снижения страха людей перед преступниками, улучшения в целом криминологической обстановки. Данные проблемы могут быть успешно решены на основе стратегии взаимодействия полиции и гражданского общества, на основе широкого всенародного обсуждения актуальных вопросов их деятельности, инициатив граждан и общественных организаций, что будет способствовать достижению партнёрских отношений, поднимет авторитет полиции.

§ 2. Зарубежный опыт предупреждения преступлений в мегаполисах

Начало третьего тысячелетия ознаменовалось масштабными изменениями в социальной, экономической, политической, культурной, информационной сферах жизнедеятельности людей. Такие процессы связывают с глобализацией экономики, автоматизацией производства, цифровизацией, а также массовой урбанизацией. XXI век – эпоха высокоурбанизированного, информационного общества. Численность мирового городского населения в настоящий период больше, чем всё население Земли в 1960 году. Более 70% жителей Европы, Юго-Восточной Азии, Южной и Северной Америки с 2005 года проживает в

городах. В 2020 году 76,5% населения мира проживало в городской местности, что составляет 5,6 млрд человек.

Предупреждение преступлений в современных мегаполисах является одной из наиболее сложных и многогранных задач для государственных и муниципальных органов власти по всему миру. Эти города, характеризующиеся высокой плотностью населения, социально-экономическим неравенством, культурным разнообразием, сложной инфраструктурой и динамичными миграционными процессами, представляют собой уникальную среду, требующую комплексных, адаптивных и интегрированных стратегий безопасности. Зарубежный опыт показывает, что эффективное предупреждение преступности в таких условиях базируется на сочетании традиционных правоохранительных мер с глубокими социальными инвестициями, продуманным городским планированием и активным вовлечением гражданского общества.

В мировом масштабе урбанизация происходит с разной интенсивностью. Она значительно выражена в развивающихся странах. Между тем в Европе и Северной Америке городское население несколько сократилось. При этом предполагается, что к 2028 году Дели (Индия) станет самым густонаселенным мегаполисом в мире, обогнав Токио (Япония). К 2025 году в КНР будет более 220 городов-миллионников и 8 мегаполисов.

Следует отметить, в России понятие «мегаполис» на законодательном уровне не закреплено. В научной литературе мегаполисы определяются как центры концентрации промышленного, кадрового, инновационного потенциала. В мире к мегаполисам относятся Токио (Япония), Пекин (Китай), Мумбаи (Индия), Сан-Паулу (Бразилия), Каир (Египет), Мехико (Мексика), Стамбул (Турция) и др. В Российской Федерации насчитывается 16 городов, население которых превышает 1 млн человек. Самые крупные из них Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Казань, Челябинск и проч.

По оценкам экспертов, города обеспечивают 80% экономического роста в мире. Исследования показали, что увеличение численности городского населения влечет пропорциональное повышение уровня его производительности. В то же время развитие городов сталкивается с рядом серьезных проблем, к которым относятся ухудшение окружающей природной среды, создание угрозы водной, энергетической, продовольственной безопасности и др. Вызывают особую озабоченность социально-экономические аспекты, связанные с безработицей, ростом цен на недвижимость, жилищно-коммунальные услуги, условиями оплаты труда, что обуславливает атмосферу напряженности в обществе.

Перечисленные факторы сказываются на криминогенной обстановке в городской среде. Существует необходимость дальнейших криминологических исследований влияния урбанизации и особенностей городского проектирования на общественную безопасность (правопорядок). В статье будут предложены меры предупреждения преступлений и иных правонарушений с учетом анализа специальной литературы, зарубежного опыта градостроительной политики и правоохранительной деятельности.

Особый научный интерес представляет концепция социального контроля преступности в городской среде, выявление закономерностей между преступностью и характером застройки, проектированием, расположением жилищ, автомобильных парковок, дорог, планировкой населенных пунктов, экологическим дизайном. Изучение этих явлений (процессов) является предметом архитектурной криминологии.

Ранее о возможности использования городского ландшафта в целях снижения уровня преступности и правонарушений упоминалось в работах Д. Джейкобса (1961 г.). Дальнейшему развитию этих идей уделял внимание профессор К.Р. Джеффри (1971 г.), создавший концепцию «Предупреждения преступности посредством экологического проектирования окружающей среды» (Crime Prevention Through Environmental Design (CPTED)). Архитектор Оскар Ньюман развил данную теорию в своем монографическом исследовании

«Защищаемое пространство: предупреждение преступности через городской дизайн» (Defensible Space: Crime Prevention Through Urban Design) (1972 г.).

CPTED – это теория предотвращения преступлений, в которой основное внимание уделяется проектированию и эффективному использованию городской среды, что сказывается на снижении криминогенных рисков и уровня преступности. CPTED является междисциплинарным научным подходом к предупреждению преступности, который использует архитектурное проектирование, управление городской средой для установления социального контроля за преступностью. Эффективность концепции CPTED заключается в:

- 1) физической безопасности городской среды;
- 2) круглосуточном мониторинге криминальной ситуации;
- 3) освещенности придомовой, парковочной и уличной территорий;
- 4) поддержании надлежащего технического и санитарно-гигиенического состояния жилищно-коммунальных объектов;
- 5) противодействию актам вандализма, хулиганства, нарушению общественного порядка. Данную концепцию поддерживают проектировщики, архитекторы, застройщики, сотрудники правоохранительных органов, научные работники и иные лица.

Криминологическая теория «Разбитых окон» была сформулирована в 1982 году Д. Келлингом и Д. Уилсоном. В соответствии с ней мелкие правонарушения порождают более опасные преступные деяния, что способствует нарушению общественного спокойствия и негативно сказывается на криминогенной обстановке. К. Беккет и С. Герберт в своем труде «Новый социальный контроль в урбанистической Америке» (2010 г.) на примере города Сиэтл проанализировали проблемы бедности, совершения правонарушений лицами, не имеющими постоянного места жительства. В их труде было отмечено, что данные факторы обуславливают повышение социальной напряженности, уровень психологических конфликтов, совершения преступлений и других правонарушений. В свою очередь, правоохранительные органы принимают меры по выдворению подобных лиц за пределы города, а в

случае их возвращения подвергают аресту и направляют в пенитенциарные учреждения. Авторы исследования делают вывод о низкой эффективности такой стратегии и предлагают иные меры превентивного воздействия.

Научное исследование М. Боудена *Crime, «Беспорядки и символическое насилие: управление городской периферией»* (2014 г.) вносит значительный вклад в архитектурную криминологию, расширяет представление о взаимодействии государственных и муниципальных органов с полицией. В данной работе особое внимание уделяется профилактике уличной преступности, хулиганских действий, правонарушений, совершаемых подростками и молодежью.

В своем труде «Городская среда преступности и страха» (2011 г.) В. Чеккато ответил на вопросы, связанные с влиянием городской среды на возможность совершения правонарушений, отразил взаимосвязь роста цен на недвижимость и уровня преступности. В работе «Предупреждение преступности в городах, надзор и восстановительное правосудие: влияние социальных технологий» (2009 г.) авторским коллективом рассматриваются современные тенденции в деятельности полиции, судебных органов и исправительных учреждений, влияющие на изменение приоритетов государственной политики в отношении преступности. Основное внимание уделяется усилиям, направленным на снижение уровня преступности, путем повышения осведомленности населения о криминогенной обстановке, внедрению современных технологий наблюдения и мониторинга за состоянием городской безопасности.

Города являются ключевыми узлами глобальной сети коммуникаций, транспортно-хозяйственной деятельности, центрами концентрации внутренней и внешней миграции. Они представляют собой сложные системы, опирающиеся на градостроительную политику и меры обеспечения правопорядка. Мегаполисы являются основой экономического роста и обеспечивают трудовую занятость граждан. Тем не менее при большой концентрации людей возникают определенные проблемы, связанные с обеспечением их

безопасности и поддержанием качества уровня жизни. Ошибки в планировке (застройке) городских пространств в определенной степени способствуют появлению и распространению организованной, рецидивной, молодежной преступности.

Значительная концентрация людей на небольшой территории создает определенные риски для их безопасности, психического здоровья, способствует возрастанию тревожности, агрессии и депрессивного состояния. Опыт отдельных зарубежных стран во второй половине XX столетия свидетельствует о ряде неудачных попыток решения злободневных социальных проблем путем возведения в отдаленных кварталах однотипных высотных жилых комплексов и заселения в них малоимущих граждан, нуждавшихся в улучшении жилищных условий. Подобная градостроительная политика обуславливала высокую концентрацию населения, а также значительную перегрузку транспортной и социальной инфраструктуры, не соответствовавшей установленным нормам жизнедеятельности, выражавшимся в недостатке школ, больниц, детских садов, учреждений общепита и досуга. Превращение многих застроек в этнические «гетто», заселенные бедными слоями населения и мигрантами, приводит к ряду сложных социальных проблем. Архитектурная непродуманность, недостатки проектирования создают благоприятные условия для повышения криминальной активности, обуславливая появление подростковых и молодежных банд, наркопреступности, проституции, попрошайничества, вандализма.

Следует подчеркнуть, что урбанизация сама по себе не криминогенна, а размер агломерации необязательно является ключевым фактором роста преступности. Причинами противоправного поведения могут стать социальное и экономическое неравенство, безработица, нелегальная миграция, социально-негативные явления, связанные с общественно опасными проявлениями (пьянство, наркомания, лудомания, безнадзорность). Высокий уровень безработицы среди молодежи, неравенство в доходах, отсутствие доступа к услугам здравоохранения и образования в сочетании с быстрым ростом

агломераций, антисанитарными условиями проживания приводят к серьезной поляризации населения, что может служить криминообразующим фактором.

Городское планирование во многих странах мира по-прежнему группирует и разделяет население по социальному статусу, что приводит к значительной концентрации малоимущих домохозяйств в определенном микрорайоне. Разобщенность (отчужденность) в плотно застроенных высотных жилых комплексах создает благоприятные условия для распространения национализма, ксенофобии, экстремистских идей, совершения преступлений и иных правонарушений.

Непродуманная планировка общественных пространств городского ландшафта вызывает серьезные проблемы с обеспечением безопасности во многих микрорайонах. Пустынные местности, места под эстакадами, окраины пригородов, как правило, не оборудованы системами видеонаблюдения, что способствует совершению различных видов корыстных и насильственных преступлений. Отдельные градостроительные проекты ориентированы на получение сверхприбыли путем уплотнительной, высококонцентрированной застройки. Такие микрорайоны характеризуются близким расположением жилых домов по отношению друг к другу, плохим освещением, недостаточным озеленением, отсутствием парковочных зон, детских, спортивных площадок, а также другой необходимой социальной инфраструктуры. К иным проблемам относятся ошибки в проектировании, расположении дорог, аварийное состояние (ветхость) части жилого фонда, включая объекты культурного наследия, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью. Кроме того, требуют отдельного внимания проблемы, касающиеся отношения к бродячим животным, создающим определенные угрозы санитарно-эпидемиологической и личной безопасности граждан. В условиях города нередко наблюдается домашнее насилие в отношении женщин и детей. Необходимо помнить, что подобные деяния характеризуются высокой латентностью.

Современные стратегии предупреждения преступности включают развитую систему вызова экстренных служб, совершенствование сферы оказания социальных услуг, экологический дизайн, создание механизмов разрешения этнической, национальной, межконфессиональной напряженности и формирование культуры терпимости.

Деятельность по превенции криминальных проявлений представляет собой многоуровневый процесс, требующий консолидации усилий акторов государственного и муниципального уровней, медиапространства, гражданского общества и широких слоев населения. Цель этой синергии — оптимизация кооперации для эффективного разрешения насущных вызовов в области общественной безопасности и правопорядка.

В контексте проактивного предупреждения и редукции криминогенной активности, комплексный аудит урбанистической безопасности зарекомендовал себя как прецизионный диагностический инструментарий. Данная методология способствует идентификации дисфункциональных зон, ассоциированных с динамикой преступности, показателями виктимизации и специфической уязвимостью отдельных демографических сегментов.

Признание превосходства превентивных стратегий над исключительно репрессивными и карательными инструментами спровоцировало трансформацию государственной парадигмы в ряде юрисдикций, смещая акцент в сторону проактивной превенции. В качестве иллюстрации можно привести опыт Сальвадора, столкнувшегося с острой проблемой пресечения ювенальной преступности, где на протяжении длительного периода доминировали жесткие, подавляющие полицейские тактики. Это привело к маргинализации значительной части молодежи, оказавшейся в зоне повышенного риска, и экспансии криминального влияния бандформирований на городские агломерации. В контрасте с этим, соседние Коста-Рика и Никарагуа, принявшие на вооружение предупредительные меры в рамках своей политики общественной безопасности, продемонстрировали значительно более

устойчивый, позитивный и долгосрочный результат, подтверждая эффективность превентивного курса.

В ряде стран Северной и Южной Америки, Европы применяются «Географические информационные системы» (далее – ГИС) в качестве средств, используемых для определения местоположения криминогенных городских районов (территорий). Полиция использует данную систему для оперативных, тактических и криминалистических целей, позволяющих планировать упреждающие мероприятия, своевременно реагировать на происшествия, а также применять меры по регулированию дорожного движения, установлению уличного освещения, видеонаблюдения, информационных знаков и патрулированию районов. Таким образом, государственным и муниципальным органам следует уделять больше внимания перепланировке городских пространств с целью создания безопасных и доступных мест для отдыха граждан.

Правоохранительные органы зарубежных стран нередко обращаются к гражданским специалистам в сфере городского планирования, проектирования и развития (жилищные ассоциации, ландшафтные дизайнеры, консультанты) по вопросам оценки безопасности городской среды, получения рекомендаций, для совместного составления плана мероприятий по обеспечению общественной безопасности, комфортных условий проживания граждан, улучшения экологической обстановки.

Необходимо развивать новые подходы к обучению и переподготовке специалистов в сфере правоохранительной деятельности, соответствующие современным стандартам в области предупреждения преступности. Такая деятельность включает дистанционное обучение, профессиональные и специализированные курсы переподготовки. Развитие в городах физической культуры, спорта, туризма благоприятно сказывается на формировании здорового образа жизни.

Финансово-экономическая, общественно-политическая нестабильность в мире усугубляется пандемией COVID-19, климатическим кризисом и

возрастающим неравенством материальных доходов. Дальнейшее развитие технологий будет способствовать разработке противовирусных вакцин, внедрению искусственного интеллекта, инновациям в области медицины, фармакологии, сельского хозяйства, промышленности. Однако имеются и серьезные риски, связанные с появлением новых криминогенных угроз.

Социально-ориентированная градостроительная политика заключается в оборудовании домов охранной, пожарной сигнализацией, средствами видеонаблюдения; освещении улиц, парков, придомовой территории; озеленении и оснащении зон отдыха; строительстве малоэтажных домов и коттеджных поселков с развитой инфраструктурой. Технические и информационные достижения цивилизации в ближайшем будущем позволят эффективно предупреждать (пресекать) противоправные действия в мегаполисах и крупных городах. Этому будут способствовать искусственный интеллект, геновая инженерия, робототехника, 3D- и 4D-принтеры, глобальные навигационные системы, распознавание преступников и поиск пропавших людей на основе нейронных сетей, big data, интернет вещей, блокчейн-технологии, квантовая криптография и др.

Изучение зарубежного законодательства дает основания утверждать, что в большинстве стран в отношении преступников применяются следующие наказания и меры уголовно-правового характера: штраф, домашний арест, превентивное или продленное заключение, условное осуждение, ограничение свободы, общественные работы, выдворение (депортация), конфискация имущества, возмещение причиненного вреда, запрет на занятие определенной деятельностью, судебное порицание (предупреждение), публикация приговора, лишение родительских или опекунских прав, арест (краткосрочное лишение свободы), тюремное заключение. Некоторые наказания тесно переплетаются с мерами профилактического и правовосстановительного характера.

В ряде стран применяются альтернативные или общественные санкции, которые направлены на снижение уровня назначения наказания в виде лишения свободы, как правило, краткосрочного, с другой стороны, они способствуют

процессу ресоциализации. К ним относятся программы исправительного или психолого-педагогического воздействия, курсы социального перевоспитания правонарушителей, изучения правил дорожного движения и техники безопасности на производстве, запрещение посещения определенных мест, поручительство, электронное наблюдение. Во многих развитых зарубежных странах приоритет отводится назначению наказаний, не связанных с лишением свободы. При этом реализуются охранительные, превентивные, воспитательные задачи уголовного права и достигаются цели общей и специальной превенции.

К мерам противодействия преступлениям на межгосударственном уровне относятся заключение договоров (соглашений) о взаимодействии при обнаружении похищенных вещей и предметов; задержание и экстрадиция преступников; противостояние транснациональной организованной преступности; выявление, документирование и пресечение преступлений международного характера; оказание правовой помощи по уголовным делам; обмен информацией; проведение совместных научно-исследовательских и представительских мероприятий.

Особое значение в современных концепциях предупреждения преступлений приобретают идеи криминологической безопасности, которая ориентирована на защиту личности, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств. Криминологическая безопасность предполагает взаимосвязь предупреждения и противодействия преступности на современном этапе. Деятельность, направленная на обеспечение криминологической безопасности, должна основываться на изучении: конкретного вида преступности, соответствующих криминогенных детерминант, личности преступника и жертвы преступного посягательства, мер предупреждения и противодействия различным видам преступной деятельности. Виктимологическая профилактика направлена на формирование устойчивого поведения граждан при возникновении чрезвычайных, экстремальных, криминальных ситуаций. Роль государственных органов, муниципальных структур, общественных объединений правоохранительной

направленности заключается в создании надежных профилактических барьеров, а также условий, при которых выгода от преступных посягательств будет значительно меньше, чем угроза неотвратимого и справедливого наказания.

Одним из ключевых направлений является реформирование полицейских стратегий. В частности, широкое распространение получила концепция полиции, ориентированной на сообщество (Community Policing), примерами которой служат системы «кобан» в Японии, обеспечивающие постоянное присутствие и взаимодействие полиции с местными жителями, или реформы в Нью-Йорке и Лондоне, направленные на укрепление доверия и сотрудничества между правоохранительными органами и населением. Параллельно с этим, активно применяются стратегии «горячих точек» (Hot Spot Policing), предполагающие концентрированное развертывание полицейских ресурсов в географических зонах с высокой концентрацией преступлений, как это практикуется в Чикаго и Лос-Анджелесе, что позволяет добиваться быстрого снижения уровня преступности в определенных районах. Развивается также проблемно-ориентированный подход (Problem-Oriented Policing), при котором полиция, вместо реагирования на отдельные инциденты, анализирует глубинные причины повторяющихся проблем и разрабатывает долгосрочные решения в сотрудничестве с другими ведомствами и сообществами. В некоторых мегаполисах, таких как Лос-Анджелес, внедряются элементы предиктивной полиции (Predictive Policing), использующей алгоритмы анализа больших данных для прогнозирования мест и времени совершения преступлений, хотя этот подход вызывает этические дебаты относительно конфиденциальности и потенциальной дискриминации.

Помимо полицейских мер, критически важную роль играет социальная профилактика преступности, нацеленная на устранение коренных причин криминального поведения. Это включает инвестиции в образование и развитие молодежи, особенно из неблагополучных семей, через программы наставничества, дополнительного образования и профессиональной

подготовки, как это реализуется в Скандинавских странах, Германии и Канаде. Эффективные программы занятости и трудоустройства, в том числе для бывших заключенных и молодежи из групп риска, способствуют их реинтеграции в общество и снижению мотивации к совершению преступлений, что активно применяется в Великобритании и США. Успешный опыт Медельина (Колумбия) демонстрирует, как комплексные программы городского обновления и устранения социальной изоляции, включающие инвестиции в инфраструктуру (канатные дороги, библиотеки) в ранее криминальных трущобах, могут значительно снизить уровень насилия и преступности, улучшая качество жизни населения. Также, в ряде стран (Португалия, Швейцария, Нидерланды) активно внедряются программы снижения вреда (Harm Reduction) в сфере наркомании, направленные на лечение и реабилитацию, что приводит к сокращению связанных с наркотиками преступлений.

Третьим важнейшим направлением является ситуационная профилактика и урбанистическое планирование (CPTED – Crime Prevention Through Environmental Design). Этот подход основан на идее, что физическая среда может быть спроектирована таким образом, чтобы затруднить совершение преступлений и повысить чувство безопасности. Это включает широкое использование систем видеонаблюдения (CCTV) в общественных местах, как в Лондоне или Сингапуре, способствующие как сдерживанию, так и сбору доказательств. Принципы CPTED также подразумевают естественное наблюдение (проектирование открытых, хорошо освещенных и просматриваемых пространств), контроль доступа к территориям и зданиям, четкое зонирование (территориальность) и, что немаловажно, поддержание порядка и чистоты (например, в Сингапуре и Токио), поскольку признаки запущенности могут провоцировать вандализм и более серьезные правонарушения.

Наконец, все успешные зарубежные практики подчеркивают необходимость мультиагентного и интегрированного подхода. Эффективное

предупреждение преступности требует межведомственного сотрудничества между полицией, социальными службами, образовательными учреждениями, здравоохранением, городским планированием, неправительственными организациями и частным сектором. Во многих европейских городах созданы координационные советы по безопасности, объединяющие представителей различных ведомств. Важным аспектом является и партнерство с частным сектором, например, через создание Business Improvement Districts (BIDs) в США и Великобритании, где местные предприятия вносят вклад в улучшение безопасности и чистоты своих районов. В целом, зарубежный опыт убедительно демонстрирует, что предупреждение преступлений в мегаполисах – это не только задача правоохранительных органов, но и комплексная социальная ответственность, требующая системного и долгосрочного подхода к решению проблем, лежащих в основе криминальных проявлений.

Предупреждение преступлений может рассматриваться как комплекс взаимосвязанных профилактических и пресекательных мер, осуществляемых в целях минимизации преступности, воздействия на её причины и условия, а также удержания лиц от совершения противоправных действий. В криминологии выделяются экономические, политические, правовые, культурные, психолого-педагогические, организационно-управленческие, семейно-бытовые, идейно-нравственные, технические и иные меры предупреждения преступлений.

Общим критерием эффективного предупреждения преступности является сокращение, снижение уровня преступлений, а также наличие положительной динамики в структуре преступности. Предотвращение и пресечение преступлений существенным образом наращивают упреждающий потенциал криминологического предупреждения. Такие действия способствуют недопущению окончания преступления и наступления общественно опасных последствий. По характеру воздействия профилактические меры могут относиться к административно-правовым, оперативно-розыскным, уголовно-процессуальным, пенитенциарным и постпенитенциарным.

Таким образом, система мер по предупреждению преступлений в мегаполисах, городах и крупных районных центрах направлена на устранение криминогенных угроз и повышение уровня общественной безопасности, поддержание правопорядка. Не существует универсальной теории предупреждения преступлений, поскольку существенные различия содержат особенности развития того или иного региона, требующие комплексного, индивидуального, компетентного подхода. Необходимы дальнейшие научные изыскания в области городского планирования и предупреждения преступности с использованием современных интегративных концепций, систем и методов. Такая деятельность потребует задействования широкого круга специалистов (экспертов), выработки индикаторов управленческих решений, разработки алгоритмов действий практических сотрудников органов внутренних дел в тех или иных ситуациях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование, посвященное криминологической характеристике и предупреждению преступности в мегаполисах подразделениями участковых уполномоченных полиции, позволило выявить ключевые особенности криминальной ситуации в условиях крупного города и определить роль и потенциал участкового уполномоченного полиции в системе ее профилактики.

Анализ криминологической ситуации в мегаполисе подтвердил ее исключительную сложность и многогранность. Было установлено, что преступность в крупнейших городах характеризуется:

Высокой интенсивностью и плотностью: концентрация населения, финансовых потоков и социальных контрастов создает благоприятную среду для совершения преступлений.

Значительным разнообразием видов преступлений: от традиционной уличной и бытовой преступности до высокотехнологичных преступлений, мошенничества, связанного с миграционными процессами, и преступлений в сфере экономики.

Выраженной территориальной дифференциацией: наличие криминальных «горячих точек», связанных с транспортными узлами, рынками, местами массового скопления людей, определенными жилыми районами или промышленными зонами.

Влиянием специфических социальных факторов: анонимность, социальное расслоение, интенсивная внутренняя и внешняя миграция, наличие крупных маргинальных групп – все эти факторы формируют уникальный криминогенный ландшафт мегаполиса.

Динамичностью: криминальные тренды и их локализация могут быстро меняться под воздействием градостроительных, экономических и социальных изменений.

Исследование подтвердило, что участковый уполномоченный полиции занимает уникальное и стратегически важное положение в системе обеспечения правопорядка в мегаполисе. Он является основным субъектом профилактики на уровне микрорайона, обладающим потенциалом для:

1) раннего выявления криминогенных факторов и лиц, склонных к совершению правонарушений: благодаря непосредственному контакту с населением, знанию специфики территории и оперативной обстановки «на земле».

2) осуществления индивидуальной профилактики: работы с конкретными лицами, состоящими на учете, или потенциальными правонарушителями.

3) реализации мер общей профилактики: проведения бесед, сходов граждан, распространения информации, взаимодействия с общественными формированиями.

4) формирования доверия населения к полиции: эффективная и профессиональная работа участкового напрямую влияет на уровень правосознания и готовность граждан сотрудничать с правоохранительными органами.

Несмотря на ключевую роль, деятельность участковых уполномоченных полиции по предупреждению преступности в мегаполисе сталкивается с рядом серьезных проблем, выявленных в ходе исследования:

– высокая рабочая нагрузка: объем территории и населения, закрепленный за одним участковым в мегаполисе, часто не соответствует нормативам или делает их выполнение формальным.

– недостаточное материально-техническое обеспечение: проблемы с транспортом, связью, доступом к информационным ресурсам снижают оперативность и эффективность работы.

– пробелы в правовом регулировании и ведомственных нормативных актах: не всегда четко определены полномочия, порядок взаимодействия с

другими службами и субъектами профилактики, критерии оценки эффективности.

- недостаточное использование современных тактических приемов и технологий: традиционные методы работы не всегда эффективны в условиях мегаполисной анонимности и динамики. Слабо используются возможности аналитики данных, геоинформационных систем, цифровых платформ для взаимодействия с населением.

- нехватка специализированных знаний и навыков: работа в мультикультурной среде, с различными социальными группами, требует специфических компетенций, которые не всегда в полной мере формируются в процессе обучения и служебной подготовки.

- слабое взаимодействие с другими субъектами профилактики: не всегда налажено эффективное сотрудничество с органами местного самоуправления, социальными службами, образовательными учреждениями, общественными организациями.

На основе проведенного анализа и выявленных проблем, исследование приходит к выводу о необходимости комплексного совершенствования организационно-правовых и тактических основ предупреждения преступности в мегаполисе в деятельности участкового уполномоченного полиции. Основные направления такого совершенствования включают:

1. Оптимизация штатной численности и нагрузки: приведение количества участковых в соответствие с реальной плотностью населения и криминогенной обстановкой на территории мегаполиса, возможно, с учетом специализации участков (например, спальные районы, деловые центры, промышленные зоны).

2. Улучшение материально-технического обеспечения: обеспечение современными средствами связи, транспорта, доступом к базам данных и аналитическим инструментам.

3. Актуализация правовой базы: разработка и внесение изменений в нормативные акты, четко регламентирующие полномочия участкового в

условиях мегаполиса, его взаимодействие с другими службами (в т.ч. патрульно-постовой службой, уголовным розыском, подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями) и субъектами профилактики.

4. Внедрение современных тактических подходов и технологий: развитие концепции «полиции, ориентированной на сообщество» (community policing) с учетом специфики мегаполиса, использование геоинформационных систем для анализа криминогенной обстановки, развитие цифровых каналов связи с населением, применение проактивных методов выявления рисков.

5. Развитие системы профессиональной подготовки: включение в программы обучения и повышения квалификации курсов по криминологии мегаполиса, социальной психологии, конфликтологии, работе в мультикультурной среде, использованию информационных технологий.

6. Активизация взаимодействия с институтами гражданского общества и органами власти: создание эффективных механизмов координации усилий всех субъектов профилактики на территории обслуживания участкового.

Таким образом, эффективное предупреждение преступности в мегаполисах невозможно без усиления роли и повышения эффективности деятельности участкового уполномоченного полиции. Реализация предложенных направлений совершенствования, основанных на глубоком понимании криминологических особенностей городской среды, позволит трансформировать работу участковых из преимущественно реагирующей в проактивную и превентивную, что в конечном итоге будет способствовать снижению уровня преступности, повышению безопасности граждан и укреплению доверия к органам внутренних дел в крупнейших городах. Дальнейшие научные исследования в области криминологии мегаполиса и практические эксперименты по апробации новых форм и методов работы участковых уполномоченных полиции являются необходимым условием для построения эффективной системы профилактики правонарушений в условиях урбанизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ // Рос. газ. – 2020. – 4 июля.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – 22 декабря.

3. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 фев. 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7, ст. 900.

4. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июн. 2016 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 июн. 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 26 (Часть I), ст. 3851.

5. Об участии граждан в охране общественного порядка: федер. закон Рос. Федерации от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 март. 2014 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 март. 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 14, ст. 1536.

6. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности

[Электронный ресурс] : приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Авдийский В. И. Криминология: учебник для вузов / под редакцией В. И. Авдийского, Л. А. Букалеровой. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 339 с.
2. Бериев, Г. С. Криминологические особенности личности преступника в мегаполисе / Г. С. Бериев, З. В. Караева. // Молодой ученый. 2019. № 20 (258). С. 293-296. URL: <https://moluch.ru/archive/258/59068/> (дата обращения: 10.04.2025).
3. Вакуленко Н. А. Актуализация влияния основных показателей преступности города-мегаполиса на криминогенность региона (на примере г. Ростова-на-дону и Ростовской области) // ЮП. 2022. № 3 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-vliyaniya-osnovnyh-pokazateley-prestupnosti-goroda-megapolisa-na-kriminogennost-regiona-na-primere-g-rostova-na-donu> (дата обращения: 10.04.2025).
4. Жариков Ю. С. Криминология. Особенная часть : учебник для вузов / Ю. С. Жариков, В. П. Ревин, В. Д. Малков, В. В. Ревина. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 206 с.
5. Капинус О. С. Криминология: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 1132 с.
6. Козаченко И. Я. Криминология: учебник и практикум для вузов / И. Я. Козаченко, К. В. Корсаков. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 277 с.
7. Лунеев В. В. Криминология: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 686 с.
8. Прозументов Л. М., Рачкова Н. М. Уличная преступность: понятие, характеристика и профилактика // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ulichnaya-prestupnost-ponyatie-harakteristika-i-profilaktika> (дата обращения: 10.04.2025).

9. Решетников, А. Ю. Криминология: учебник для вузов / А. Ю. Решетников, О. Р. Афанасьева. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 166 с.

10. Рыженкова, В. С. Факторы молодежной преступности в условиях мегаполиса // Юридические записки студенческого научного общества: Тезисы докладов конференции, Ярославль, 22 апреля 2021 года. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2021. С. 51-52. URL: <https://elibrary.ru/zzccsu> (дата обращения: 10.04.2025).

11. Хабибова Л. Д. Основные направления деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению и профилактике правонарушений и преступлений // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2021. № 2 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-deyatelnosti-uchastkovyh-upolnomochennyh-politsii-po-preduprezhdeniyu-i-profilaktike-pravonarusheniy-i> (дата обращения: 10.04.2025).

12. Чернышенко И. Г., Рожнов А. А. Криминологический анализ преступности в особых географических, экономических и социальных условиях городов-мегаполисов // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskiy-analiz-prestupnosti-v-osobyh-geograficheskikh-ekonomicheskikh-i-sotsialnyh-usloviyah-gorodov-megapolisov> (дата обращения: 10.04.2025).

13. Шалагин А. Е. Криминология и предупреждение преступлений монография / А. Е. Шалагин; под редакцией доктора юридических наук, профессора Ф. Р. Сундунова. Москва: Юрлитинформ, 2021. 238 с.

14. Шалагин А. Е., Идиятуллов А. Д. Зарубежный опыт предупреждения преступлений и правонарушений в мегаполисах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 1 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-preduprezhdeniya-prestupleniy-i-pravonarusheniy-v-megapolisah> (дата обращения: 10.04.2025).

15. Шмаренков М. В. Криминологический аспект уличной преступности в мегаполисах: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Санкт-Петербург, 2004. 155 с.

16. Южанин В. Е., Горбань Д. В., Ефремова О. С. О современных тенденциях преступности в Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovremennyh-tendentsiyah-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 10.04.2025).

III. Эмпирические материалы

1. Состояние преступности на территории Российской Федерации: официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 20.01.2025).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.



Р.Л. Харисов